

социозологической ситуации, сложившейся в Беларуси такое решение явилось оптимальным вариантом развития внешнеторговых связей. Это связано, в первую очередь, с явлением высыхания и дальнейшего загнивания на корню еловых лесов. Это явление не получило пока должного объяснения в отечественной науке, и в лесоводческих дисциплинах делаются гипотетические попытки интерпретировать его как последствие антропогенного воздействия на природную среду: изменение водного режима с понижением уровня грунтовых вод; усиление стохастической динамики температурного режима; а также факторами этимологического характера, связанными со внезапной вспышкой численности лесных вредителей в условиях хвойной монокультуры белорусских лесов. В любом случае, каким бы из факторов сложившаяся экологическая ситуация не была бы обусловлена, увеличение экспорта переработанной белорусской древесины в Германию представляется одним из немногих экономически обоснованных решений возникшей проблемы.

Такая форма экономических отношений между Республикой Беларусь и Германией носит временный характер, поскольку выступает вынужденной мерой экстренного реагирования на внезапно возникшую социозологическую ситуацию, но именно она в наибольшей мере в настоящий момент отвечает насущным экономическим реалиям в обеих странах. Дальнейшее развитие внешнеторговых связей в этой сфере связано с увеличением степени переработки белорусской древесины и постепенным переходом к экспорту готовых изделий мебельной промышленности и поставкам деревянных строительных конструкций, состоятельным как в технологическом, так и в экологическом отношении. Для достижения такого уровня внешнеторгового взаимодействия в Республике Беларусь следует шире использовать современные экологические стандарты промышленной переработки древесины. Такая форма экономического сотрудничества может быть полезна двум государствам и ориентирована на долгосрочную перспективу создания белорусско-германских консорциумов по лесоиспользованию и промышленной переработке древесины.

Баюра А. Н. (БрГТУ, г. Брест)

ГЕРМАНСКИЙ «OSTBANK FUR HANDEL UND GEWERBE» (ВОСТОЧНЫЙ БАНК ДЛЯ ТОРГОВЛИ И РАЗВИТИЯ) В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Начиная Первую мировую войну, Германия среди прочих целей преследовала экономическое ослабление Российской империи, аннексию части её территории.

Начальный период войны сложился для стран германского блока на Восточном фронте неудачно. Русские войска провели успешную наступательную операцию в Восточной Пруссии, захватили Галицию и поставили Австро-Венгрию на грань краха. Однако весной и летом 1915 года противник нанес русской армии ряд тяжелых поражений. Были оставлены Галиция, Польша, часть Прибалтики и Беларуси. К октябрю 1915 года фронт стабилизировался на линии Двинск – Браслав – Постава – Сморгонь – Барановичи – Пинск – Луцк, и война приняла позиционный характер.

На оккупированных территориях Гродненской, Сувалковской, Виленской, Ковенской, Курляндской и Лифляндской губерний немцами была создана военная административно-территориальная единица «Обер Ост». Возглавил её начальник Генерального штаба германской армии генерал Эрих Людендорф, а общее руководство всеми оккупированными восточными территориями осуществлял командующий Восточным фронтом фельдмаршал Пауль фон Гинденбург [1; 13], резиденция которого находилась в Брест-Литовске. «Обер Ост» за время оккупации неоднократно менял свою внутреннюю административную структуру. К весне 1917 года он подразделялся на три округа – Литовский, Курляндский и Белостокско-Гродненский.

На территории ранее входившего в состав Российской империи Царства Польского Германия создала Варшавское генерал-губернаторство, которое должно было сыграть роль буферного государства между Германией и Россией.

На захваченной кайзеровскими войсками территории Беларуси был введён жёсткий оккупационный режим. Охватывал он и сферу денежного обращения, и кредита. Всё население обязано было выполнять различные работы для немецкой армии, а также платить натуральный и денежный налоги. Подушный налог, размер которого постоянно возрастал, платило всё население в возрасте от 16 до 60 лет. Если в 1916 году он составлял, по справкам управления «Обер Оста», 6 марок, то в 1917 – 8 марок. [2; 99] Оккупационные власти ввели также поземельный и арендный налоги, широко практикова-

ли наложение различных денежных штрафов и контрибуций за малейшие провинности. Так, население Гродно немцы обложили контрибуцией в размере 10 тысяч рублей [3; 189].

В качестве законного платёжного средства на оккупированных белорусских землях первоначально находились российские рубли и копейки, а также немецкие банкноты номиналом в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок, выпускавшиеся в Германии с 1903 по 1918 год, и разменные монеты в 1, 2, 5, 10 и 20 пфеннигов. Курс российской валюты был установлен следующий: кредитные билеты, серебряные и медные монеты обменивались один к одному, за один рубль в золоте платили 2,16 германских марок. [4; 205-205] Однако золотые и серебряные монеты как российские, так и немецкие к этому времени были тезаврированы населением и в денежном обороте практически не встречались.

С целью более эффективного экономического ограбления оккупированных территорий в начале 1916 года в Познани был образован Остбанк (Восточный банк для торговли и промышленности) – Ostbank für Handel und Gewerbe. Одним из структурных подразделений Остбанка была кредитная касса «Darlehnskasse Ost», которая открыла свои представительства во всех бывших уездных и губернских городах на территории «Обер Оста». В их функции входили различные операции. Вот как об этом писала газета «Беларускі шлях» летом 1918 года: «Усходняя Ссудная Каса – крэдытовая інстытуцыя, прэдстаўляючая сабою разам с тым зберагацельную касу, ёсць інстытуцыя дэргаўная, німаючая мэту нажывы і маючае сабе глаўнай задачай – нарыхтоўванне гаспадарчых адносін глаўным чынам міжы Нямеччынай і Расіей, а таксама рэгуляванне банкаўскай чыннасці. Яна выпускае крэдытовыя біеты, прымае дэпозыты і прымае таксама на сябе пераводы, што дзеля гандлёвага свету мае асобнае значэнне. На рэшці зьвертаецца увага і на тое, што Усходняя Ссудная Каса прэдстаўляе сабою шыкоўнае памешчэнне капіталау. Прымаюцца доўгасрочныя ўклады і закладаюцца цяжкія рахункі, грошы з якіх можна ва усякі час атрымаць па чэках» [7].

Кроме того, Кредитная касса обладала эмиссионным правом. Ею были выпущены специально для оккупированных восточных территорий военные деньги, так называемые «оструб-ли». Бумажные деньги были выпущены следующих номиналов – 20 и 50 копеек, 1, 3, 10, 25 и 100 рублей (рис. 1).

Рисунок 1. «Оструб-ли»

110 mm x 70 mm

На лицевой стороне данных банкнот имелись надписи на немецком языке с названием этих денег – кредитный кассовый чек (Darlehnskassenscheine), указанием места и времени выпуска – Познань, 17 апреля 1916, номинала цифрами, а также название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц, внизу и вверху серия и шестизначный номер. На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью и надписи на трех языках (польском, литовском и латышском) с предупреждением об уголовной ответственности за изготовление фальшивых банкнот – тюремным заключением на срок до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак.

Кроме бумажных денег, были отчеканены железные монеты (в отечественной нумизматической литературе их называют германские оккупационные боны) достоинством в 1, 2 и 3 копейки (рис. 2).

Рисунок 2.

На их аверсе обозначены номиналы по-русски и год выпуска – (1916) на фоне креста, напоминающего немецкую военную награду – Железный крест. На реверсе – легенда (надпись) GEBIET DES OBERBEFENLSHABERS OST – Ведомство Верховного главнокомандующего Востока и знак Берлинского (A) или Гамбургского (J) монетного двора.

Данная эмиссия была осуществлена с целью выкачки финансовых средств из оккупированных территорий. Военные власти «Обер Оста» объявили о замене российской валюты на оккупационные деньги, преследуя как политические (подорвать российское влияние в регионе), так и экономические цели (создать запас полноценной российской валюты для спекуляций на международных биржах). При этом был установлен принудительный разменный курс: один острубль равнялся одному российскому рублю или двум германским маркам [4; 205].

Однако местные жители не желали совершать операции по такому обменному курсу и на имевшиеся у них острубли скупали и прятали полноценные российские рубли, вследствие чего германские оккупационные власти решили запретить использование в денежном обращении российской валюты.

Рисунок 3. Польская марка.

110 mm x 70 mm

На территории Варшавского генерал-губернаторства в декабре 1916 года также были выведены из обращения российские деньги и осуществлён выпуск военных денег – польских марок. Эмитировались они от имени польской краевой кредитной кассы в Варшаве, которая подчинялась Остбанку в Познани. Были выпущены банкноты номиналом в ½, 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок (рис. 3). Все надписи на них были на польском языке. Эти деньги нередко использовались населением белорусских и литовских округов «Обер Оста».

Для более успешного выполнения поставленных перед «Darlehnskasse Ost» задач 30 марта 1917 года кредитная касса была отделена от учредившего её Остбанка и напрямую подчинена военному командованию Восточного фронта. Месторасположение кредитной кассы было перенесено из Познани в Ковно (Каунас).

В апреле 1918 года в Ковно была осуществлена эмиссия ещё одного вида военных денег – оккупационных марок достоинством в ½, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок (рис. 4).

Рисунок 4.

145 mm x 90 mm

денег постоянно менялся. Газета «Минские новости» 5 марта 1918 года в заметке о курсе валют сообщала: «В связи с подписанием мирного договора, в финансовых кругах ожидают повышение курса рубля. По сведениям из Вильно, курс русского рубля был следующий: с введением перемирия на русском фронте, виленские банки платили за 1 рубль – 2 марки 15 пфеннигов, после перерыва мирных переговоров – 1 марку 85 пфеннигов, за последние дни до подписания мирного договора – 1 марку 65 пфеннигов» [5].

После захвата в феврале 1918 года почти всей территории Беларуси немецкими войсками сложившаяся оккупационная денежная система просуществовала здесь до ноября 1918 года. Она состояла из российских денег (царских, так называемых «романовских» или «николаевских» и Временного правительства – «думок» и «керенок»), немецких оккупационных остмарок и острублей. В период с февраля до июля 1918 года основной платёжной единицей считался царский рубль и был установлен следующий курс:

- 1 царский рубль = 1 остмарке;
- 1 думский рубль = 1 остмарке;
- 1 керенский рубль = 90 пфеннигам;
- 1 острубль = 2 остмаркам.

С 10 июля 1918 г. было установлено новое соотношение различных валют: царский и думский рубль = 1,1 марки, «керенка» = 0,8 марки = 0,727 рубля, острубль = 2 марки = 1,82 рубля и основной платёжной единицей стал считаться оккупационный рубль. [6;319-320]

Оккупационные рубли имели хождение на территории Беларуси и некоторое время после окончания Первой мировой войны – они были действительны до 11 февраля 1919 года, когда вышло распоряжение правительства БССР обменять все немецкие деньги в местных Казначействах на деньги, признанные Советской властью.

1. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Пер. з польскай В. Ждановіч. Каментарыі А.М. Літвіна. – Мн.: Беларусь, 1993. – 236 с., 8 л. іл.
2. Бабков А.М. Аграрная политика немецких оккупационных властей в Западной Беларуси в годы первой мировой войны // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёна Беларусі. Матэрыялы міжнароднай канферэнцыі. Брэст, 23-24 красавіка 1998 г. У 2-х частках. Ч. II. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – 338 с.

3. История Беларуси: Учебн. пособие / Е.Л. Абецедарская, П.И. Бригадин, Л.А. Жилунович и др.; Под ред. А.Г. Кохановского и др. – Мн.: “Экоперспектива”, 1997. – 475 с.
4. Саяускас С. Германская кредитная касса “Darlehnskasse Ost” во время первой мировой войны. // Pieniadzi i wojna. Bialorus – Litwa – Lotwa – Polska – Slowacia – Ukraina. Suprasl 9-11.09.2004. Materialy z VI Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. – Warszawa: Polskie Towarzystwo Numizmatyczne. Zarzad Glowny. 2004/ - 264 p.
5. Минские новости. 5 марта 1918.
6. Рябцевич В.Н. Нумизматика Беларуси / Художн. П. П. Казей. – Мн.: Польша, 1995. – 687 с.: ил.
7. Беларускі шлях. 23 ліпеня 1918.

Самосевич В. А. (БрГТУ, г. Брест)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕРМАНИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В начале XXI в. уровень внешних военных угроз национальной безопасности европейских стран снизился, и сами они приобрели более фрагментарный, но одновременно более диверсифицированный и многовекторный характер [12; 21].

Национальная безопасность всё шире включает в себя политические, экономические, военные, экологические, информационные, демографические и энергетические аспекты.

Перед всеми странами встали так называемые новые угрозы: терроризм, транснациональная преступность, наркотрафик, нелегальная миграция и другие.

Особенностью современной политической ситуации является то, что США остались единственной сверхдержавой, которая стремится оказывать определяющее влияние на развитие ситуации во всех важных с политической и экономической точек зрения регионах планеты. Одновременно всё более возрастает роль таких региональных военно-политических и экономических объединений, как «Большая восьмёрка», НАТО, Европейский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Ассоциация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Шанхайская организация сотрудничества. Мировое сообщество сдвинулось от однополярного мира к многополярному.

Рассматривая приоритеты национальной безопасности ФРГ в политическом аспекте с 40-х годов XX века, т. е. начала противостояния Восток-Запад, отмечаем, что тогда первостепенная роль отводилась так называемой «германской политике», нацеленной на достижение единства нации и воссоздание единого национального государства.

Следующее направление – членство ФРГ в НАТО и комплекс отношений с США.

На третьем месте по важности шли вопросы инициирования взаимодействия со странами Западной Европы и позднее – сотрудничество в Европейском Союзе. На четвертом – так называемая восточная политика, которая включала в себя комплекс отношений с европейскими социалистическими странами. В этой политике особое место отводилось отношениям с Советским Союзом.

Кризис мировой социалистической системы, распад Советского Союза и объединение Германии создали качественно новый мировой порядок – однополярный мир. Изменения в мире кардинально повлияли на смену внешнеполитических приоритетов единой Германии.

Понятие «германская политика» переходит во внутриполитическую проблему. Начали выстраиваться самостоятельные внешнеполитические векторы [14; 94].

Политика в отношении США и НАТО.

Связи со странами Европы.

Политика в отношении России и других стран СНГ.

Политика в отношении развивающихся стран.

На первое место выдвигается политика в области безопасности, которая обеспечивается, главным образом, за счёт союзнических отношений с США и членством в НАТО [16; 85]. Но ФРГ по ряду ключевых вопросов имеет и отстаивает собственное мнение.